Цинь Дун сказал:

- Учитывая твое состояние ума, рано или поздно ты окажешься одержима. Похоже, что мне стоит запечатать твою культивацию, чтобы не позволить тебе свершить огромный грех в будущем!

- Нет, не запечатывай мою культивацию, прошу, нет! - Стоило Цинь Дуну произнести это, как Ведьма-Мать немедленно изменилась в лице и показала страх, взмолившись.

Цинь Дун, однако, решил проигнорировать её просьбу. Три фиолетовых цветка лотоса по велению Цинь Дуна полетели к Ведьме-Матери.

Ощутив ужасающую угрозу от этих цветков, Ведьма-Мать воскликнула и постаралась сбежать, однако как Цинь Дун мог позволить ей сбежать? Фиолетовые лотосы внезапно быстро сократили дистанцию между ними и головой женщины.

Три цветка лотоса одновременно излучили фиолетовый свет, который накрыл женщину. Тогда серия вспышек размером с большой палец вырвалась наружу и попала внутрь тела Ведьмы-Матери. В мгновение ока все тело женщины стало освещено фиолетовым светом. Изнутри нее шел такой яркий свет, что было практически возможно увидеть её внутренние органы.

Никто из присутствующих никогда раньше не видел столь волшебной сцены. Все люди стояли с широко раскрытыми глазами, задержав дыхание.

Ведьма-Мать изо всех сил пыталась вырваться из световой завесы. Её рот продолжал издавать крики словно не человеческим голосом. Но ничто из этого не могло поменять её судьбу.

Чем больше фиолетового света попадало в тело женщины, тем яснее люди могли увидеть, как фиолетовый свет в её теле начинает медленно двигаться по некому таинственному закону небес. Его целью было запечатать духовную энергию внутри тела женщины. Когда процесс завершился, фиолетовые лотосы вернулись обратно, а фиолетовый свет исчез, и тогда Ведьма-Мать тяжело свалилась на землю. Её лицо было все в поту и выглядело очень бледным, и в то же время она стала обычной старой женщиной, у которой не было силы даже убить цыпленка.

- Ведьма-Мать... Её сила была запечатана? - Глядя на Ведьму-Мать, которая сидела на земле, Лун Ляньпин внезапно пожалела её.

Лун Дэ медленно покачал головой. Его лицо было полно шока и похвалы. Он пробормотал:

- Это вовсе нечеловеческая сила. Мой брат - настоящий бог!

- Возможно сейчас ты ненавидишь меня до самых костей, но в один день ты поймешь, что я сделал это для тебя! Как только тобой бы завладела одержимость и ты бы начала творить грехи, ты бы жила в боли на протяжении поколений. - Для культиватора запечатанная культивация являлась больнее смерти. Цинь Дун не был готов пойти на это, если бы было можно. Глядя на выражение Ведьмы-Матери, Цинь Дун вздохнул и беспомощно произнес.

Ведьма-Мать подняла голову и посмотрела на Цинь Дуна. С красными глазами женщина чувствовала, как её ненависть продолжала расти. Грубым голосом она сказала:

- Я не остановлюсь на этом. Я клянусь небесам, что в один день я заставлю тебя заплатить в десять раз все, что ты заставил меня испытать сегодня!

Цинь Дун покачал головой и вздохнул. Затем он повернул голову и посмотрел на миллион войск королевства Фэйтянь, громко произнеся:

- Слушайте меня, вы все! Ведьма-Мать - культиватор. Я хочу, чтобы она сохранила свою гордость. В любом случае Ведьма-Мать - мастер Ведьминой Горы. Её статус не должен измениться из-за обстоятельств, в которые она попала. Не важно как вы уважали её в прошлом, то же останется и в будущем. Если кто-то посмеет быть неуважителен к ней, я никогда не оставлю этого человека в покое!

Цинь Дун являлся членом королевства Лунюань. Он не был квалифицирован что-то требовать у офицеров и солдат Фэйтянь. Однако его сила принудила тысячи солдат Фэйтянь отпечатать каждое его слово в своем сердце.

Ведьма-Мать поглумилась?

- Думаешь я оценю это? Мечтай!

Цинь Дун повернул голову, пожал плечами и слабо сказал:

- Я просто делаю то, чего хочет мое сердце. Что насчет твоей благодарности, думаешь мне не плевать?

- Ты... - Ведьма-Мать не могла не испытать беспомощность.

Победа Цинь Дуна над Ведьмой-Матерью без сомнений подняло мораль солдат и граждан города Сифэн. И наоборот мораль солдат Фэйтянь рухнула на дно.

Как У Аньбан, главнокомандующий, мог не быть в курсе этого? Пускай в сердце он был преисполнен ненавистью, его разум говорил ему, что если он попытается бросить вызов Лун Дэ сейчас, это будет суицидом.

И только У Аньбан задумался о том, чтобы приказать войскам отступить, как внезапно он обнаружил, что Цинь Дун сосредоточил на нем взгляд. Мужчина не мог не задрожать.

- Маршал У, я отравил вашего единственного сына почти до смерти. Вы не собираетесь вернуть ему справедливость? - Цинь Дун поглумился и спросил.

Было бы странно, если бы У Аньбан не хотел этого, но для этого требовалось обладать способностями достичь этого. Даже Ведьма-Мать оказалась доведена до столь жалкого состояниями от рук Цинь Дуна. Как У Аньбан мог что-либо противопоставить ему?

Перед лицом насмешки от Цинь Дуна У Аньбан захотел начать сыпать проклятиями в сердце. Однако он произнес глубоким голосом:

- Я не так хорош как другие. Мне лишь остается тихо молчать!

- Ха-ха-ха, маршал такой маршал. Он действительно открытый человек! - Цинь Дун дико рассмеялся и высмеял У Аньбана перед лицом сотен тысяч его солдат. В этот момент престиж, который У Аньбан строил годами, был разрушен.

Лун Дэ не мог упустить столь прекрасной возможности. Стоя на высокой башне, он посмотрел вниз на У Аньбана и громко произнес:

- У Аньбан, ты и я - старые друзья. Мы сражались так много лет. Давай сразимся сегодня до

смерти! Я собираюсь вывести войска из города. Давай найдем просторное место и проведем хороший бой!

У Аньбан пробормотал пару слов, очевидно проклиная. Только что Лун Дэ отказывался покинуть город, но прямо сейчас он радовался и хотел воспользоваться его опасным положением. В сердце У Аньбан проклинал Лун Дэ.

Пускай он и сыпал проклятиями в своем сердце У Аньбан не смел их озвучить. Если Лун Дэ разозлится в этот момент и выведет войска, то учитывая высокую мораль его людей и низкую мораль солдат на стороне Фэйтянь, у них не будет никаких шансов. Не стоило и забывать, что на стороне Лун Дэ имелся Цинь Дун, ненормальный супер эксперт, обладающий невообразимой силой.

У Аньбан прокашлялся в виноватой манере:

- Лун Дэ, ты и я сразимся рано или поздно. Вот только сегодня у меня ещё есть некоторые дела, связанные с моей семьей! - Тогда он быстро развернулся и крикнул, - Передайте мой приказ, одна команда стоит впереди и обеспечивает отступление остальных!

- Маршал, почему вы так спешите уйти? - Цинь Дун с насмешкой посмотрел на У Аньбана.

Улыбка Цинь Дуна вызвала у У Аньбана страх. Он издал пару смешков и вытер холодный пот на лбу, сказав:

- Я отправляюсь домой, там кое-что случилось. Хе-хе...

Цинь Дун гневно крикнул, и тогда У Аньбан немедленно был притянут к Цинь Дуну со своей новой лошади. Мужчина удивился и подсознательно захотел оказать сопротивление, но его схватил Цинь Дун. Сила и могущество Цинь Дуна заставили У Аньбана лишится всякой возможности собрать внутреннюю энергию. И опять же даже Ведьма-Мать не была оппонентом Цинь Дуна. Даже если бы он и применил свою силу, то что бы он мог сделать? У Аньбан был подавлен ещё больше, не сумев оказать ни малейшего сопротивления.

Главнокомандующий был схвачен, и Цзинь Цзя, который стоял рядом с У Аньбаном, был удивлен. Подсознательно он захотел попытаться вернуть У Аньбана. Однако он оказался напуган свирепым взглядом Цинь Дуна и чуть не упал с лошади. Он не смел двинуться и мог лишь оставаться на месте, глядя на Цинь Дуна.

В то же время, когда У Аньбан был схвачен прямо напротив своей армии, то разве для главнокомандующего могло быть что-то ещё унизительнее?

Лицо мужчина побледнело и стало пепельным, но вот Лун Дэ был очень рад и крикнул:

- Хорошая работа, брат! Лиши этого пса головы. Я воспользуюсь его черепом в качестве чаши сегодняшней ночью!

У Аньбан испытал бесчисленные битвы между жизнью и смертью. Он привык лишать людей жизни по желанию. Он привык переживать о своем лице. Если он даже не сможет умереть с почтением, это будет для него самой грустной вещью.

- Лун Дэ, ты... Ты такой подонок! Ты не настоящий генерал! Настоящий генерал не унижет своего оппонента вот так.

Услышав слова У Аньбана, Лун Дэ показал холодный вид и произнес глубоким голосом:

- Не настоящий генерал? Тогда я спрошу у тебя как ты отнесся к моему сыну?! - Подумав о том, какого рода унижения испытал Лун Е от рук У Аньбана, Лун Дэ произнес с непередаваемым гневом.

Стоило Лун Дэ взреветь об этом, как У Аньбан потупился. В конце концов, это он первым начал несправедливость. Как он мог винить других, что они относились к нему чрезмерно?

- Хватит, убейте меня! - У Аньбан был так подавлен, что не хотел ничего, кроме смерти. Что до его величия после его смерти, он уже об этом не переживал.

Цинь Дун холодно произнес:

- На протяжении этих лет ты продолжал атаковать границы Лунюань. По этой причине я должен был бы беспощадно тебя убить. Но не волнуйся, я сохраню твою жизнь.

- Почему? - У Аньбан озадаченно посмотрел на Цинь Дуна.

То же касалось и Лун Дэ. Он бы не отказался убить У Аньбана, учитывая столь золотой шанс.

- Потому что ты мой! Ты обязан умереть от моих рук! - Пока У Аньбан и Лун Дэ находились в озадаченности, Лун Е внезапно выкрикул.

У Аньбан и Лун Дэ посмотрели в направлении юноши. Они увидели, как Лун Е смотрит на мужчину с лицом полным гнева, и в его глазах сияет ужасающий блеск. В то же время Лун Е выглядел так, что все могли ощутить сильный дух в его теле.

Со вспышкой его боевого духа Лун Е начал выглядеть, словно другой человек, что заставило Лун Дэ испытать восторг.

http://tl.rulate.ru/book/18821/1274924